

Ехать было совсем недалеко. Водитель остановил машину и почтительно открыл дверь.

Нань Линфэн, как и прежде, вышел первым.

Его группа поддержки тут же разразилась восторженными криками.

Вторым из машины вышел Су Байчжоу. И в тот миг, когда он ступил на землю, все вокруг внезапно замолчали.

— Это ещё кто?

— Нет, серьёзно, откуда рядом с нашим молодым господином Нанем взялся этот человек?

— Лицо вроде знакомое.

— Ещё бы не знакомое. Это же единственный первокурсник, которого в этом году приняли как студента с особой стипендией.

— А почему студент с особой стипендией приехал вместе с четырьмя молодыми господами?

— Кто его знает. Потом найдём возможность и спросим.

Ци Цзыхао, похоже, совершенно не волновало, что творится снаружи. Он по-прежнему улыбался, выходя из машины.

— Что-то сегодня, смотрю, вы совсем не рады нас видеть, — с обиженным видом протянул Ци Цзыхао.

— Молодой господин Ци, сегодня вы такой красавчик!

— Молодой господин Ци! Молодой господин Ци!

Вокруг снова поднялась волна восторженных криков.

Линь Лу вышел следом за Цзян Ваном.

В отличие от вчерашнего дня, сегодня, едва он показался из машины, тут же услышал приветствия, адресованные лично ему.

— Молодой господин Линь!

— Я просто без ума от лица молодого господина Линя!

— Молодой господин Линь, доброе утро!

Линь Лу посмотрел в сторону голосов, улыбнулся и помахал рукой.

— А-а-а! Молодой господин Линь поздоровался со мной!

— Молодой господин Линь, я буду следовать за вами вечно!

Одна девушка тут же обмякла и рухнула в объятия подруги.

Цзян Ван посмотрел на улыбающегося парня рядом и невольно вспомнил его вчерашнее обиженное выражение. В сравнении с этой улыбкой ему всё же казалось, что вчерашнее лицо подходило Линь Лу больше.

— Мм? Однокурсник Цзян, у меня что-то на лице?

Цзян Ван ещё был погружён в свои мысли, когда стоявший перед ним парень внезапно повернулся к нему.

— Нет.

Не меняясь в лице, Цзян Ван отвёл взгляд и направился к учебному корпусу.

Сегодня после обеда у первокурсников Университета аристократии Кас должен был пройти приветственный бал, поэтому администрация специально освободила всем вторую половину дня, чтобы они успели привести себя в порядок и подготовить вечерние костюмы и маски.

Линь Лу шёл по дорожке к ресторану, слушая, как окружающие обсуждают последние сплетни и забавные события.

— Молодой господин Линь, вы слышали? Тех брата с сестрой из семьи Сунь родственники забрали домой. Сегодня они вообще не приехали в университет.

— Вот как? И такое случилось? — Линь Лу потрогал лежащий в кармане телефон последней модели. Ему даже не позвонили. Похоже, отец прежнего владельца тела тоже не слишком-то заботился об этих двоих.

— По-моему, им просто стыдно сюда возвращаться. Столько интриг строили.

— Точно. Молодой господин Линь, вы только не вздумайте их жалеть. Вчера, едва вы ушли, тот раненый парень начал грязно ругаться — такое нёс, уши вяли.

— Да-да, я тоже слышала. Это было ужасно.

Линь Лу слушал всё это с улыбкой и не высказывал ни единого мнения. С чего бы ему вообще их жалеть? На их руках была человеческая жизнь.

В небольшой вилле в пригороде Сунь Цзинжоу со слезами на лице смотрела на сына, лежавшего на кровати с подвешенной голенью.

Сунь Сяолинь послушно стояла рядом.

— Кто? Кто посмел сделать такое с моим драгоценным сыном?! — скорбное лицо Сунь Цзинжоу внезапно исказилось от ярости и стало пугающе жестоким.

— Это... это Линь Лу... — Сунь Сяолинь невольно отступила на шаг.

— Линь Лу? — выражение Сунь Цзинжоу изменилось, в глазах мелькнуло неверие. Она ведь видела Линь Лу раньше: мрачный ребёнок, который каждый день ходил с длинной чёлкой, закрывающей глаза, и даже не хотел её стричь. Ни капли той осанки и манер, которых ждёшь от выходца из четырёх великих семей.

— Да, он! Именно он! Мама, ты обязательно должна за меня отомстить! — внезапно заговорил лежавший на кровати Сунь Сяодун. Его хриплый голос был полон ненависти.

— Сынок, не переживай. Я обязательно расскажу обо всём твоему отцу. Он всё ещё очень скучает по вам и непременно поможет как следует проучить Линь Лу, — успокаивала сына Сунь Цзинжоу.

Только услышав это, Сунь Сяодун наконец согласился закрыть глаза и постепенно уснул.

В сердце Сунь Сяолинь тоже затеплилась надежда. Если отец увидит, каким стал Линь Лу, не выгонит ли он его прямо из семьи, а потом не заберёт ли их с братом обратно?

Сунь Цзинжоу была человеком действия. Выйдя из комнаты, она тут же достала телефон и позвонила отцу Линь Лу — Линь Шо.

Вилла семьи Линь находилась в самом дорогом районе всего города. Впрочем, виллой это

место назвать было трудно — скорее огромным замком. Даже снаружи невозможно было сосчитать, сколько там комнат.

В этот момент Линь Шо сидел в кабинете.

Одной рукой он держал документы, другой — чашку чёрного чая и с лёгкой улыбкой занимался работой.

Рядом молча стояли трое помощников. Они не то что не смели издать ни звука — даже пошевелиться боялись.

В этой тишине телефон на столе внезапно завибрировал.

Линь Шо даже не взглянул на него и продолжил пить чай. Только когда звонок повторился в третий раз, он удостоил экран ленивого взгляда.

На нём высветилось имя Сунь Цзинжоу.

Линь Шо не ответил сразу. Он лишь отсчитывал время и, когда вызов уже почти должен был оборваться, наконец велел стоявшему рядом помощнику принять звонок.

Помощник почтительно подошёл, нажал кнопку ответа и включил громкую связь.

— Господин Линь! Вы наконец ответили! Я правда уже не знаю, что мне делать, у-у-у...

Из динамика донеслись рыдания.

Линь Шо нахмурился, не отрываясь от документа.

— Если ничего важного нет, заканчивай.

— Нет! Нет, господин Линь, есть! У меня есть важное дело! — Сунь Цзинжоу прекрасно знала пугающий характер этого мужчины. Если он сказал, что положит трубку, значит, мог сделать это в ту же секунду.

— Говори.

— Дело вот в чём...

— Господин Линь, вы должны вступить за нашего сына!

Сунь Цзинжоу вкратце пересказала случившееся, но сделала особый упор на том, будто во всём виноват Линь Лу.

Выслушав её, Линь Шо отложил документы и холодно усмехнулся.

— И как именно я должен вступить? Ради твоего сына покалечить моего сына?

Сунь Цзинжоу опешила.

— Но Сяодун и Сяолинь тоже твои дети!

— Это ты сама так считаешь. Не думай, будто я не знаю, что происходит в университете. Раз они осмелились на такое, должны были быть готовы к ответной мести. Вам ещё повезло, что с моим сыном ничего не случилось, иначе всё не закончилось бы так легко.

Линь Шо выдвинул ящик стола, достал пачку бумаг — на них были подробно записаны события, происходившие в университете.

— Господин Линь... — голос Сунь Цзинжоу постепенно стих.

— Сунь Цзинжоу, не думай, что я не понимаю, что ты затеваешь. Считаешь, так легко войти в игру? Думаешь, место наверху так просто занять? Скажи своим детям, чтобы в университете держали хвост поджатым. Иначе я не против отправить их отсюда подальше.

Линь Шо закончил и махнул рукой. Помощник понял намёк и отключил звонок.

На другом конце Сунь Цзинжоу уставилась на погасший экран и бессильно опустилась на колени. Спина у неё уже была насквозь мокрая от пота.

Сунь Сяолинь стояла рядом и слышала весь разговор. Дрожащими руками она помогла матери подняться. Это был первый раз, когда она услышала голос своего отца, — и первый раз, когда по-настоящему испугалась этого номинального отца.

Вечером, Университет аристократии Кас.

На Линь Лу был белый костюм, сшитый на заказ и украшенный золотой вышивкой. Идеальный крой превосходно подчёркивал его талию.

Маска Линь Лу была серебряной, закрывала половину лица и имела лишь немного ажурных прорезей — простая, но всё равно загадочная.

Линь Лу шёл к главному залу. Коридоры Университета аристократии Кас были разнообразными и запутанными.

И вампир, появившийся здесь на полпути, благополучно заблудился.

— Ты тоже не знаешь дороги?

[Хозяин, в романе вообще не было карты этого университета! Откуда мне знать? Я тебе не поисковик!]

Увидев на лице хозяина откровенное сомнение, маленькая летучая мышь сердито упёрла лапки в бока.

Пока они стояли на месте, неподалёку внезапно послышался разговор девушек. Похоже, они тоже направлялись в главный зал.

— Спасите! Почему идти так далеко? Я уже еле ползу, ещё и юбку руками держу.

— Вот именно! Знала бы — заказала платье полегче. У меня тут такая тяжёлая вышивка, что одно платье весит почти половину меня!

— Надо было всё-таки попросить водителя подвезти. Казалось, тут совсем близко, а пешком идти ещё сколько.

Три девушки в роскошных вечерних платьях, придерживая тяжёлые шлейфы, жаловались друг другу.

Линь Лу надел маску, улыбнулся и вышел к ним.

— Добрый вечер, прекрасные дамы.

Он слегка поднял правую руку и галантно поклонился.

— А... добрый вечер, — голоса всех троих мгновенно стали мягче.

Какой красавчик!

Девушки молча переглянулись.

— Вы что-то хотели спросить? — смело заговорила девушка, стоявшая посередине.

— Да. Я случайно заблудился. Не подскажете, как пройти в главный зал? — Линь Лу поднял взгляд и слегка улыбнулся.

— Конечно! Конечно можно! Идите по этому коридору прямо до конца, потом поверните налево и снова всё время прямо — там и будет зал, — девушка поспешно выпалила маршрут.

— Огромное спасибо, прекрасные дамы. Тогда увидимся чуть позже.

— У... увидимся! — трое девушек отчаянно закивали.

<http://bllate.org/book/21895/2324638>